

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОДНОКОРЕННЫХ ЛЕКСЕМ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Б.А. АХМАДУЛИНОЙ)**

В статье анализируются семантические отношения между словами с повторяющимися корнями в поэтических произведениях Б.А. Ахмадулиной. Такие лексемы с семантической точки зрения часто занимают промежуточное положение между языковыми синонимами и антонимами, при этом иногда являясь паронимами.

Ключевые слова: однокоренные лексемы, семантические отношения, языковые синонимы и антонимы, паронимы, художественное пространство текста.

В поэтических текстах слова с повторяющимися морфемами могут вступать в системные отношения и представлять собой языковые синонимы или антонимы. Наряду с этим в произведениях встречаются однокоренные и одноаффиксальные лексемы, не являющиеся ни тем, ни другим и потому вступающие в более абстрактные семантические отношения. Некоторые такие слова – это речевое явление, они представляют собой паронимы.

Материалом для нашего анализа семантических отношений между однокоренными лексемами послужили поэтические произведения Б.А. Ахмадулиной. Т.В. Алешка в статье «Стихотворения чудный театр...» отмечает, что Б.А. Ахмадулина – «создатель самобытной и неповторимой лирической системы, поэтического языка. <...> Ее избыточные, воздушно-барочные словесные построения, изысканная речь, манерность, высокий слог, индивидуальный словарь вызывающе красивы и узнаваемы, как и ее необыкновенный голос. <...> Ее сложносочиненный язык – это единственно точные для нее слова, в точном порядке отражающие психологическую конкретность лирического переживания» [1, с. 5, 27–28].

В поэтических текстах Б.А. Ахмадулиной семантическая дистанция между лексемами с повторяющимися корнями может возникать за счет префиксов:

В окне, как в чуждом букваре,
неграмотным я рыщу взглядом.
Я мало смыслю в декабре,
что выражен дождем и садом.
<...>

Так обнялись, что и ладонь
не вклинится! Им не заметен
медопролитный крах плодов,
расплющенных объятjem этим.

Весь сад в дожде! Весь дождь в саду!
Погибнут дождь и сад друг в друге,
оставив мне решать судьбу
зимы, явившейся на юге.

<...>

* © Урядникова Е.В., 2016

Урядникова Елена Владимировна (lena-prima@mail.ru), кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1.

Душа желает и должна
два раза вытерпеть усладу:
страдать от сада и дождя
и *сострадать* дождю и саду.
1967 (Дождь сад)

В этом стихотворении глаголы *страдать* – *сострадать* характеризуют состояние души лирической героини, наблюдающей из окна за проливным дождем, обрушившимся на сад. Префикс со- в слове *сострадать* имеет значение «совместно <...> совершать действие, названное мотивирующим глаголом» [2, с. 371], в связи с чем лексемы *страдать* – *сострадать* отличаются друг от друга с точки зрения семантики: *страдать* – «1. Испытывать страдание. <...> 4. от чего и за что. Подвергаться чему-н. неприятному, терпеть ущерб, урон от чего-н.» [3, с. 760]; *сострадать* – «страдать вместе, переносить муки сообща; || кому – сочувствовать горю, сокрушаться за кого, соболезновать» [4, с. 469]. Слова *страдать* – *сострадать* вступают и в различные синтагматические отношения: глагол *страдать* управляет Р. п., а *сострадать* – Д. п.

В поэтических произведениях Б.А. Ахмадулиной могут встречаться однокоренные лексемы со связанными корнями, имеющие различные префиксы:

Этот ад, этот сад, этот зоо –
там, где лебеди и зоосад,
на прицеле всеобщего взора
два гепарда, обнявшись, лежат.
Шерстью в шерсть, плотью в плоть проникая,
сердцем втиснувшись в сердце – века
два гепарда лежат. О, какая,
два гепарда, какая тоска!
<...>
Обнялись – остальное неправда,
ни утрат, ни *оград*, ни *преград*.
Только так, только так, два гепарда,
я-то знаю, гепард и гепард.
1974 (Два гепарда)

В данном поэтическом тексте слова *ограда* – *преграда* рисуют образ препятствий, уже не существующих для двух гепардов, навеки обнявшихся друг с другом и никогда не разлучающихся. Одни исследователи отмечают принадлежность слов *ограда* – *преграда* к одному и тому же словообразовательному гнезду [5], другие – относят их к разным гнездам [6]. В любом случае данные лексемы имеют тождественные связанные корни, сохраняют генетическое родство и взаимодополняют друг друга семантически за счет разных префиксов: *ограда* – «Ограждение, забор, решетка» [3, с. 436]; *преграда* – «1. То, что преграждает что-н. <...> 2. Помеха, затруднение» [3, с. 568–569]. Данные лексемы располагаются в контексте с повторяющимся союзом *ни*, который усиливает их соотношение и подчеркивает отсутствие обозначаемых ими реалий.

Между словами с повторяющимися корнями семантические различия могут возникать в текстах за счет суффиксов:

Ане

Сперва дитя явилось из потемок
небытия.
В наш узкий круг щенок
был приглашен для счастья.
А котенок
не столько зван был, сколько одинок.
С небес в окно упал птенец воскресший.
В миг волшебства сама зажглась свеча:

к нам шел сверчок, влача нежнейший скрежет,
словно возок с пожитками сверчка.

<...>

Витают, вырастая, наша стая,
блистая правом жить и ликовать,
блаженность и *блаженство* сочетая,
и все это приняв за благодать.

1968 (Семья и быт)

В этом стихотворении лексемы *блаженность* – *блаженство* характеризуют идиллический образ жизни лирической героини и окружающих ее домашних обитателей. Данные лексемы характеризуются «тесной семантической связью словообразовательных суффиксов» [7, с. 128] -ость- и -ств(о). Однако такие синонимичные суффиксы подчеркивают различия в семантике лексем *блаженность* – *блаженство*: «блаженный» – «1. В высшей степени счастливый» [3, с. 47] (образованное от данного прилагательного существительное *блаженность* имеет отношение только к этому значению), «2. *полн. ф.* Не совсем нормальный [первонач. юродивый] (разг.)» [3, с. 47]; *блаженство* – «Полное и невозмутимое счастье; наслаждение» [3, с. 47]. Слова *блаженность* – *блаженство* относятся и к разным синонимическим рядам: лексема *блаженность* («блаженный») входит в парадигму «счастливый, сладкий, <...>, райский, золотой» [8, с. 526], а слово *блаженство* относится к синонимическому ряду «удовольствие, наслаждение» [8, с. 603]. Сходство и в то же время различие в лексемах *блаженность* – *блаженство* подчеркиваются контекстом стихотворения: «*блаженность* и *блаженство* сочетая, / и все это приняв за благодать».

В стихотворениях Б.А. Ахмадулиной встречаются однокоренные слова, представляющие собой паронимы. В современной лингвистике термины «паронимы», «паронимия» используются в разных значениях. Так, О.С. Ахманова употребляет их в широком значении и понимает под паронимами «слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи» [9, с. 313]. В таком же широком значении термины «паронимы», «паронимия» употребляют такими учеными, как Н.П. Колесников, М.И. Фомина, Ю.П. Солодуб, И.С. Улукханов, В.Н. Виноградова.

В узком значении данные термины использует О.В. Вишнякова и отмечает, что паронимами «можно признать только несинонимичные созвучные однокорневые слова, принадлежащие одной части речи и имеющие генетическую, но не семантическую общность» [10, с. 8]. И.Б. Голуб также под паронимами понимает только «однокоренные слова, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях» [11, с. 50]. В узком значении термины «паронимы», «паронимия» употребляют также Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева.

В настоящей статье термины «паронимы», «паронимия» используются в узком значении. Таким образом, паронимы, представляющие собой однокоренные слова, образуют только корневой повтор, в отличие, например, от синонимов и антонимов, в которых могут повторяться не только корневые, но и аффиксальные морфемы. Паронимы в текстах Б.А. Ахмадулиной могут встречаться в сочетании со словами, с которыми в языке их употребление невозможно:

Хожу по околицам дюжей весны,
вкруг полой воды, и сопутствие чье-то
глаголаше: «Колицем должен еси?» –
сочти, как умеешь, я сбилась со счета.

<...>

Текут добры молодцы вотчины вспять.
Трущобы трещат – и пусты деревеньки.
Пошто бы им загодя джинсы не дать?
По сей промтовар все идут в делинквенты.

Восход малолетства задирчив и быстр:
тетрадки да прятки, а больше – рогатки.
До *зверских* убийств от *звериных* убийств
по прямопутьку шагают ребятки.

Март 1986. Иваново
(Хожу по околицам дюжей весны...)

В этом поэтическом произведении паронимы *зверский* – *звериный* характеризуют жестокие преступления молодого поколения, не отдающего себе отчет в происходящем. Данные лексемы зафиксированы в «Словаре паронимов русского языка» Н.П. Колесникова. В языке существительное «убийство» употребляется только в сочетании с прилагательным *зверский*. Определенная «сочетаемость компонентов паронимической пары всегда подчеркивает различия в семантике не только каждой единицы пары, но и между структурными типами паронимов» [10, с. 6]. В стихотворении Б.А. Ахмадулина употребляет существительное «убийство» одновременно с прилагательными *зверский* и *звериный*. Лексема *зверский* в сочетании со словом «убийство» употребляется в образно-метафорическом значении «2. Жестокий, свирепый, дикий» [12, с. 80], а в словосочетании «*звериное* убийство» речь идет об убийстве зверей, животных. За счет предлогов *от* и *до* между этими словосочетаниями Б.А. Ахмадулина усиливает экспрессию стихотворения.

Таким образом, в поэтических текстах Б.А. Ахмадулиной встречаются однокоренные слова, не являющиеся языковыми синонимами и антонимами. Данные лексемы, не представляющие собой системно-языковое явление, часто обладают в стихотворениях своеобразной семантикой: такие слова, иногда являющиеся паронимами, как бы занимают промежуточное положение между синонимами и антонимами. При этом такие лексемы, как и другие языковые единицы, участвующие в морфемном повторе, выполняют в произведении ту или иную функцию: создают художественные образы, участвуют в организации художественного пространства поэтического текста и т. д.

Библиографический список

1. Алешка Т.В. «Стихотворения чудный театр...» // Ахмадулина Б. Стихотворения. М.: Эксмо, 2008. С. 5–28.
2. Русская грамматика: в 2 т. Т. I. М.: Издательство «Наука», 1980. 784 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд. М.: Азъ, 1994. 928 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: в 4 т. Т. IV. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. 1144 с.
5. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Ок. 37000 слов русского яз., объединенных в 2000 словообразовательных гнезд: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство «Русские словари»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 1022 с.
6. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х тт.: более 145 000 слов. Т. I, II. 3-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2008. 861 с., 942 с.
7. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2001. 415 с.
8. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. II / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 856 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд. М.: Ком Книга, 2007. 576 с.
10. Вишнякова О.В. Русский язык: Практикум по паронимии: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1990. 158 с.
11. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. 10-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. 448 с.
12. Колесников Н.П. Словарь паронимов русского языка. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1971. 343 с.

References

1. Aleshka T.V. «*Stikhotvoreniia chudnyi teatr...*» [«Wonderful theatre of the poem...»]. In: *Akhmadulina B. Stikhotvoreniia* [Akhmadulina B. Poems]. М.: Eksmo, 2008, pp. 5–28 [in Russian].

2. *Russkaia grammatika: V 2-kh tt.* [Russian grammar: in 2 Vols]. Vol. I. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1980, 784 p. [in Russian].
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions]. 2nd edition. M.: Az", 1994, 928 p. [in Russian].
4. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka: Sovremennoe napisanie: V 4-kh tt.* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language: Modern writing: In 4 Vols]. Vol. IV. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», 2004, 1144 p. [in Russian].
5. Shirshov I.A. *Tolkovyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo iazyka: Ok. 37000 slov russkogo iaz., ob"edinennykh v 2000 slovoobrazovatel'nykh gnezd: Kompleksnoe opisanie russkoi leksiki i slovoobrazovaniia* [Explanatory word-formation dictionary of the Russian language: About 37000 words of the Russian language, united in 2000 word-formation nests: Complex description of Russian vocabulary and word formation]. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Izdatel'stvo «Russkie slovari»: ZAO NPP «Ermak», 2004, 1022 p. [in Russian].
6. Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo iazyka: V 2-kh tt.: bolee 145 000 slov. T. I, II. 3-e izd., ispr. i dop* [Word-formation dictionary of the Russian language: In 2 Vols.: more than 145 000 words. Vol. I, II. 3rd ed., revised and enlarged. M.: AST: Astrel', 2008, 861 p., 942 p. [in Russian].
7. Fomina M.I. *Sovremennyi russkii iazyk. Leksikologija. 4-e izd., ispr* [Modern Russian language. Lexicology. 4 ed., revised]. M.: Vyssh. shk., 2001, 415 p. [in Russian].
8. *Slovar' sinonimov russkogo iazyka: V 2-kh tt. T. II. Pod red. A.P. Evgen'evoi* [Dictionary of synonyms of the Russian language: In 2 Vols. Vol. II. A.P. Evgenieva (Ed.)]. M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003, 856 p. [in Russian].
9. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov. 4 izd.* [Dictionary of linguistic terms. 4th ed.]. M.: Kom Kniga, 2007, 576 p. [in Russian].
10. Vishniakova O.V. *Russkii iazyk: Praktikum po paronimii: Ucheb. posobie* [Russian language: Practicum on paronymy: Textbook]. M.: Vyssh. shk., 1990, 158 p. [in Russian].
11. Golub I.B. *Stilistika russkogo iazyka. 10-e izd.* [Stylistics of the Russian language. 10th ed.]. M.: Airis-press, 2008, 448 p. [in Russian].
12. Kolesnikov N.P. *Slovar' paronimov russkogo iazyka* [Dictionary of paronyms of the Russian language]. Tbilisi: Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta, 1971, 343 p. [in Russian].

*E.V. Uryadnikova**

SEMANTIC RELATIONS OF COGNATE LEXEMES IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE POETRY OF B.A. AKHMADULINA)

The article analyzes the semantic relations between words with repeated roots in the poetic texts of B.A. Akhmadulina. Such lexemes from the semantic point of view often are intermediate between synonyms and antonyms, at the same time sometimes being paronyms.

Key words: cognate lexemes, semantic relations, synonyms and antonyms, paronyms, artistic field of the text.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* Uryadnikova Elena Vladimirovna (lena-prima@mail.ru), Department of Russian Language, Moscow State University of Education, 1/1, M. Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation.